

Преподобный авва Дорофей

Икона «Причащение апостолов»

Душеполезные
поучения и послания
преподобного отца нашего
аввы Дорофея

с присовокуплением вопросов его
и ответов на оные святых старцев
Варсануфия Великого
и Иоанна Пророка

Издательство
Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
2020

УДК 248
ББК 86 372
Д86

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-931-3468

Д86 **Душеполезные поучения** и послания преподобного отца нашего аввы Дорорея с присовокуплением вопросов его и ответов на оные святых старцев Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2020. — 400 с. : ил.

В книге, которую по праву называют сокровищницей духовной мудрости, каждый христианин найдет для себя много спасительных и душеполезных советов и наставлений. Авва Дорорея просто и доступно говорит о необходимом для человека хранении совести, о том, как переносить искушения, о созидании душевного дома добродетелей. Глубокий анализ помыслов и движений души, предлагаемый в поучениях, послужит надежным руководством и поможет как иноку, так и мирянину сделать правильный выбор в различных жизненных ситуациях.

Текст печатается по изданию Свято-Троицкой Сергиевой лавры 1900 года с учетом современных норм орфографии и пунктуации. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2020

ISBN 978-5-88017-830-8

Предисловие¹

Предлагая просвещенному вниманию любителей отеческих писаний перевод на русский язык книги поучений преподобного аввы Дорорея, считаем не излишним сказать несколько слов о сем издании.

Перевод сей сделан с греческой книги, изданной в Венеции в 1770 году, и тщательно сличен со славянским переводом, который совершен еще в начале XVII столетия и издан первый раз в Киево-Печерской лавре архитипографом оной иеросхимонахом Памвою Берындою в 1628 году², а ныне печатается без всякой перемены при славянском переводе трудов святого Ефрема Сирина, составляя 4-ю часть оных. Через сие сличение все неудобопонятные места славянского перевода (для большей части читателей темного уже по самой древности языка и некоторым особенностям в выражениях) получили надлежащее исправление, а те места греческого текста, которые оказались особенно несходными со славянским переводом, выставлены нами в подстрочных примечаниях, где помещены также и немногие необходимые пояснения.

Вместо нескольких вопросов и ответов на них святых старцев Варсануфия Великого и Иоанна Пророка, которые печатались обыкновенно в славянских изданиях книги

¹ К изданию 1900 года.

² В послесловии сей книги между прочим сказано, что она «исправилась от древнего истинного и славного Еллино-Греческого диалекту всечестным иеромонахом Кир Иосифом, протосингелом Святейшего Великого Престола Александрийского и поклонником Святых земель Палестины и Синая. Вину же сему подаде иже в священноиноцех всечестный господин отец Кир Памво Берында, протосингел Иерусалимский и архитипограф святых Киево-Печерских лавры, иже и многолетне о сей душеполезней вещи попечеса, и ныне много помощью Божию потрудися в исправлении (типографским делом) с славенского языка».

преподобного Дорофея, мы поместили здесь все письменные беседы между великими старцами и достойным учеником их преподобным Дорофеем, какие только дошли до нас в книге ответов святых Варсануфия и Иоанна.

Мы старались, чтобы перевод наш был сделан сколько возможно точнее, ближе к подлиннику и в то же время был прост, ясен и удобовразумителен для каждого, дабы соблюсти таким образом и в переводе те особенные свойства поучений преподобного Дорофея, о коих упомянуто в послании о сей книге, где между прочим сказано, что хотя преподобный и высок был по дару слова, но, желая и в этом явить собою пример смиренномудрия, он предпочитал везде смиренный и простой образ выражения и не витиеватость речи.

Охотно сознаемся, что при всем старании нашем и в этом слабом труде, как во всех делах человеческих, конечно, найдется много недостатков, потому и просим благочестивых читателей покрыть сии недостатки христианскою любовью и благосклонно принять это новое издание высокодуховных поучений преподобного Дорофея.

Не только иноки, но и все христиане вообще найдут здесь много душеполезных советов и наставлений. Соединяя в своих поучениях глубокое видение сердца человеческого с христианскою простотою, преподобный Дорофей предлагает ясное духовное зеркало, в котором каждый может увидеть самого себя и вместе найти вразумление и совет, как исправить свои душевные немощи и мало-помалу достигнуть чистоты и бесстрастия.

Краткие сведения о жизни преподобного Дорофея мы заимствовали частью из его же собственных слов и вопросов святым старцам, частью из книги: «*Les vies des p'eres des d'eserts d'orient avec leur doctrine spirituelle et leur discipline monastique*» (Avignon, 1761).

Краткое сказание о преподобном Дорофее

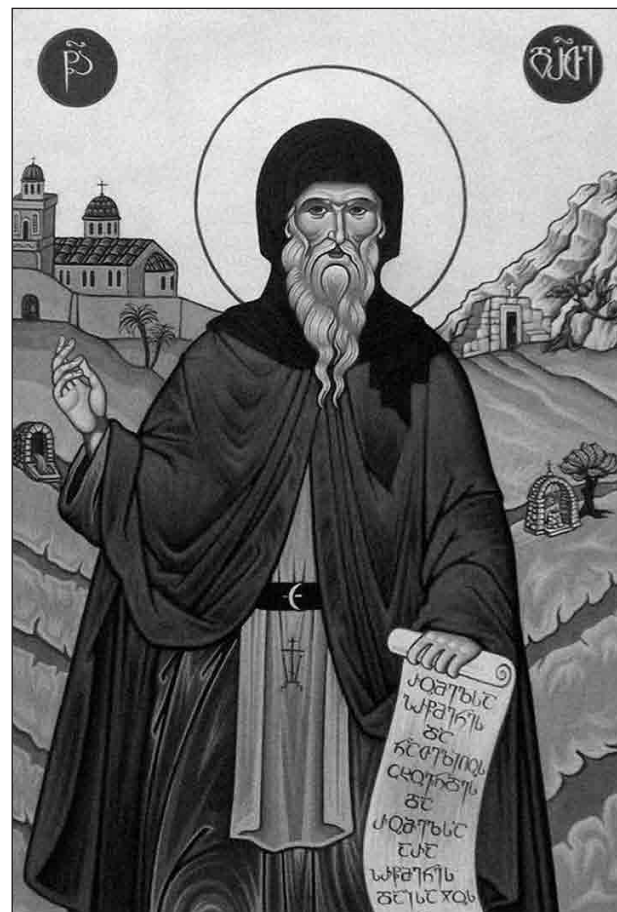
Мы не имеем оснований для точного определения времени, в которое жил преподобный Дорофей, более известный в качестве писателя. Приблизительно же можно определить оное свидетельством схоластика Евагрия, который в своей церковной истории, писанной, как известно, около 590 года, упоминает о современнике и наставнике преподобного Дорофея, великом старце Варсануфии, говоря, что он «еще живет, заключившись в хижине»³. Отсюда можно заключить, что преподобный Дорофей жил в конце VI — начале VII века. Предполагают, что он был родом из окрестностей Аскалона⁴. Раннюю молодость свою он провел в прилежном изучении светских наук. Это видно из собственных слов его, помещенных в начале 10-го поучения, где преподобный говорит о себе: «Когда я обучался светским наукам, мне казалось это сначала весьма тягостным, и, когда я приходил взять книгу, я был в таком же положении, как человек, идущий прикоснуться к зверю;

³ См. *Евагрий Схоластик*. Церковная история. Ч. 4. Гл. 33. СПб., 1853.

⁴ *Les vies des peres des deserts d'orient*. Т. 2. P. 508.

когда же я продолжал понуждать себя, Бог помог мне, и прилежание обратилось мне в такой навык, что от усердия к чтению я не замечал, что я ел или пил, или как спал. И никогда не позволял завлечь себя на обед с кем-нибудь из друзей моих и даже не вступал с ними в беседу во время чтения, хотя и был общителен и любил своих товарищей. Когда философ отпускал нас, я омывался водою, ибо иссыхал от безмерного чтения и имел нужду каждый день освежаться водою; приходя же домой, я не знал, что буду есть, ибо не мог найти свободного времени для распоряжения касательно самой пищи моей, но у меня был верный человек, который готовил мне, что он хотел. А я ел, что находил приготовленным, имея и книгу подле себя на постели, и часто углублялся в нее. Также и во время сна она была подле меня на столе моем, и, уснув немного, я тотчас вскакивал для того, чтобы продолжать чтение. Опять вечером, когда я возвращался домой после вечерни, я зажигал светильник и продолжал чтение до полуночи и вообще был в таком состоянии, что от чтения вовсе не знал сладости покоя».

Учась с такой ревностию и усердием, преподобный Дорофей приобрел обширные познания и развил в себе природный дар слова, как о сем упоминает неизвестный писатель послания о книге его поучений, говоря, что преподобный «был высок по дару слова» и, подобно мудрой пчеле, облетая

Преподобный авва Дорофей

цветы, собирал полезное из сочинений светских философов и предлагал это в своих поучениях для общего назидания. Может быть, и в этом случае преподобный следовал примеру святого Василия Великого, наставления которого он изучал и старался исполнять на самом деле⁵. Из поучений преподобного Дорофея и его вопросов святым старцам ясно видно, что он хорошо знал произведения языческих писателей, но несравненно более писания святых отцов и учителей Церкви: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, Климента Александрийского и многих знаменитых подвижников первых веков христианства; а сожителство с великими старцами и труды подвижничества обогатили его опытным знанием, о чем свидетельствуют его поучения.

Хотя мы и не знаем о происхождении преподобного, но из бесед его с великими старцами видно, что он был человек достаточный и еще прежде вступления в монашество пользовался наставлениями знаменитых подвижников: святых Варсануфия и Иоанна. Это оказывается из ответа, данного ему святым Иоанном на вопрос о разделе имени: «Брат! На первые вопросы отвечал я тебе как человеку, еще требовавшему млека. Теперь же, когда ты говоришь о совершенном отречении от мира, то слушай внимательно, по слову Писания: *разшири*

⁵ См. ниже: Вопросы преподобного Дорофея. Вопросы 67 и 68.

уста твоя, и исполню я (Пс. 80, 11)»⁶. Из этого очевидно, что св. Иоанн давал ему советы еще прежде совершенного отречения от мира. К сожалению, до нас не дошли все сии душеполезные слова святых старцев. Мы имеем только те из них, которые сохранились в книге ответов святых Варсануфия и Иоанна.

Не знаем, какая причина побудила преподобного Дорофея оставить мир, но, рассматривая его поучения и в особенности вопросы святым старцам, можно заключить, что он удалился из мира, имея в виду только одно — достигнуть евангельского совершенства чрез исполнение заповедей Божиих. Он сам говорит о святых мужах в своем 1-м поучении: «Они поняли, что, находясь в мире, не могут удобно совершать добродетели, и измыслили себе особенный образ жизни, особенный образ действия, — я говорю о монашеской жизни, — и начали убежать от мира и жить в пустынях».

Вероятно, на эту решимость имели благотворное влияние и беседы святых старцев; ибо, поступив в монастырь преподобного Серида, Дорофей немедленно предал себя в совершенное послушание святому Иоанну Пророку, так что ничего не позволял себе делать без его совета⁷. «Когда я был в общежитии, — говорит о себе

⁶ См. ниже: Вопрос 1.

⁷ См. Поучение 5.

преподобный, — я открывал все свои помыслы старцу авве Иоанну и никогда, как я сказал, не решался сделать что-либо без его совета. Иногда помысл говорил мне: „Не то же ли (самое) скажет тебе старец? Зачем ты хочешь беспокоить его?“. А я отвечал помыслу: „Анафема тебе, и рассуждению твоему, и разуму твоему, и мудрованию твоему, и ведению твоему, ибо что ты знаешь, то знаешь от демонов“. И так я шел и вопрошал старца. И случалось иногда, что он отвечал мне то самое, что у меня было на уме. Тогда помысл говорит мне: „Ну что же? Видишь, это то самое, что и я говорил тебе: не напрасно ли беспокоил ты старца?“. А я отвечал помыслу: „Теперь оно хорошо, теперь оно от Духа Святого; твое же внушение лукаво, от демонов, и было делом страстного состояния души“. И так никогда не попускал я себе повиноваться своему помыслу, не вопросив старца».

Воспоминание о большом прилежании, с которым преподобный Дорофей занимался светскими науками, поощряло его и в трудах добродетели. «Когда я вступил в монастырь, — пишет он в 10-м поучении своем, — то говорил сам себе: если при обучении светским наукам родилось во мне такое желание и такая горячность, и оттого, что я упражнялся в чтении, оно обратилось мне в навык; то тем более будет так при обучении добродетели, и из этого примера я почерпал много силы и усердия».

Картина его внутренней жизни и преуспеяния под руководством старцев открывается нам отчасти из его вопросов к духовным отцам и наставникам в благочестии; а в поучениях его находим некоторые случаи, свидетельствующие о том, как он понуждал себя к добродетели и как преуспел в ней. Обвиняя всегда самого себя, он старался покрывать недостатки ближних любовью и проступки их в отношении к нему приписывал искушению или незлонамеренной простоте. Так, в своем 4-м поучении преподобный приводит несколько примеров, из которых видно, что, будучи сильно оскорбляем, он терпеливо переносил это и, проведя, как он сам говорит, в общежитии 9 лет, никому не сказал оскорбительного слова.

Послушание, назначенное ему игуменом Серидом, состояло в том, чтобы принимать и успокаивать странников, и здесь не раз выказывалось его великое терпение и усердие к служению ближним и Богу. «Когда я был в общежитии, — говорит о себе преподобный Дорофей, — игумен, с советом старцев, сделал меня странноприимцем, а у меня незадолго перед тем была сильная болезнь. И так бывало: вечером приходили странники, и я проводил вечер с ними; потом приходили еще погонщики верблюдов, и я служил им; часто и после того, как я уходил спать, опять встречалась другая надобность, и меня будили, а между тем наставлял и час бдения. Едва только я засыпал,

как канонарх уже будил меня; но от труда или от болезни я был в изнеможении, и сон опять овладевал мною так, что, расслабленный от жара, я не помнил сам себя и отвечал ему сквозь сон: хорошо, господин, Бог да помянет любовь твою, и да наградит тебя; ты приказал, — я приду, господин. Потом, когда он уходил, я опять засыпал и очень скорбел, что опаздывал идти в церковь. А как канонарху нельзя было ждать меня, то я упросил двух братьев, одного — чтобы он будил меня, другого — чтобы он не давал мне дремать на бдении, и поверьте мне, братия, я так почитал их, как бы чрез них совершалось мое спасение, и питал к ним великое благоговение»⁸.

Подвизаясь таким образом, преподобный Дорофей достиг высокой меры духовного возраста и, будучи сделан начальником больницы, которую брат его устроил в монастыре преподобного Серида, служил для всех полезным примером любви к ближнему и в то же время врачевал душевные язвы и немощи братии. Глубокое смирение его выражается и в самых тех словах, которыми он говорит о сем в своем 11-м поучении: «Когда я был в общежитии, не знаю, как братия заблуждались (касательно меня) и исповедовали мне помышления свои, и игумен с советом старцев велел мне взять на себя эту заботу». Под его-то руководством преуспел в столь краткое время и тот

⁸ См. Поучение 11.

простосердечный делатель послушания Досифей, описанию жизни которого посвящено несколько особых страниц сей книги. Имея с самого поступления в монастырь наставником своим святого Иоанна Пророка, преподобный Дорофей принимал от него наставления, как из уст Божиих, и считал себя счастливым, что в бытность свою в общежитии удостоился послужить ему, как сам он говорит об этом в поучении своем о Божественном страхе: «Когда я еще был в монастыре аввы Серида, случилось, что служитель старца аввы Иоанна, ученика аввы Варсануфия, впал в болезнь, и авва повелел мне служить старцу. А я и двери келлии его лобызал извне с таким же чувством, с каким иной поклоняется Честному Кресту, тем более был я рад служить ему». Подражая во всем примеру святых подвижников и исполняя делом благодатные наставления отцов своих: великого Варсануфия, Иоанна и игумена Серида, преподобный Дорофей был несомненно и наследником их духовных дарований. Ибо Промысл Божий не оставил его под спудом неизвестности, но поставил на свещнике настоятельства, тогда как он желал уединения и безмолвия, что видно из его вопросов старцам⁹.

По кончине аввы Серида и святого Иоанна Пророка, когда общий наставник их, великий Варсануфий, совершенно заключился в своей келлии, преподобный Дорофей удалился из общежития

⁹ См. ниже вопрос 63 и пр.

аввы Серида и был настоятелем. Вероятно, к этому времени относятся поучения, говоренные им своим ученикам; эти поучения (в числе двадцати одного) и несколько посланий составляют все, что осталось нам в наследие от писаний преподобного, хотя свет учения его распространялся не только в обителях иноческих, но и в мире: ибо многие, привлекаемые славою его подвигов и добродетелей, прибегали к нему за советами и наставлениями, о чем свидетельствует неизвестный писатель послания, служащего предисловием к его поучениям (который, как можно судить по содержанию его послания, знал лично преподобного Дорофея и, вероятно, был учеником его). Он говорит, что преподобный, «сообразно с дарованием, данным ему от Бога, исполнял святое и мирносное служение равным образом в отношении к богатым и нищим, мудрым и невеждам, женам и мужам, старцам и юным, скорбящим и радующимся, чужим и своим, мирским и монахам, властям и подвластным, рабам и свободным, — он всем постоянно был всё и приобрел очень многих».

К крайнему сожалению, до нас не дошло полного жизнеописания сего великого подвижника, которое, без сомнения, было бы весьма назидательно. Выбрав из его собственных писаний то немногое, что мы теперь предложили читателям, считаем нелишним присовокупить к сему и свидетельство

святого Феодора Студита о подлинности и чистоте писаний преподобного Дорофея. В завещании своем святой Феодор говорит о сем так: «Принимаю всякую Богодухновенную книгу Ветхого и Нового Завета, также и жития и Божественная писания всех Богоносных отцов, учителей и подвижников. Говорю же сие ради умовреднаго Памфила, который, прийдя с востока, оклеветал оных преподобных отцов, то есть Марка, Исаию, Варсануфия, Дорофея и Исихия; не тех Варсануфия и Дорофея, которые были единомысленны с акефалитами и с так называемым Декакератом (десятерогим) и были за сие преданы анафеме святым Софронием в его книге, ибо сии совершенно отличны от вышеупомянутых мною, которых я, по преданию отцов, принимаю, вопросив о сем священноначальствовавшего Святейшего Патриарха Тарасия и других достоверных восточных отцов; да и в учениях вышеупомянутых отцов я не нашел не только ни малейшего нечестия, а, напротив, многую душевную пользу»¹⁰.

Согласно с сим свидетельствует и другой древний писатель, Нил, слова которого напечатаны в виде предисловия в книге поучений преподобного аввы Дорофея, в греческом подлиннике и в славянском его переводе. «Известно да будет, — говорит он касательно сей душеполезной книги, — что

¹⁰ См. *Феодор Студит, прп.* Завещание // Огласительные поучения и завещания. М., 1858. С. 279–280.

было два Дорофея и два Варсануфия: одни недуговавшие учением Севира, а другие по всему православные и достигшие совершенства в подвигах (благочестия); сии-то самые и упоминаются в предлежащей книге, почему мы и принимаем оную с любовью, как произведение сего аввы Дорофея блаженного и достославного в отцах».

Послание о книге сей к брату, просившему, чтобы прислали ему найденные слова преподобного отца нашего аввы Дорофея, которому и похвала здесь содержится с кратким его жизнеописанием, и сказание о жизни аввы Досифея

Хвалю твое усердие, ублажаю твою благословенную и поистине добролюбивую душу за тщание о благом, многолюбезный брат. Ибо так трудолюбиво испытывать и истинно хвалить сочинения и дела блаженного поистине и богодостойного отца нашего, дару Божию тезоименитого, — значит хвалить добродетель, любить Бога и заботиться об истинной жизни. Похвала, по словам блаженного Григория, рождает соревнование, соревнование же — добродетель, а добродетель — блаженство. Итак, должно радоваться и сорадоваться поистине таковому твоему преуспеянию; ибо ты сподобился последовать стопам того, Который подражал Кроткому и Смиренному сердцем, Который, следуя душевному самоотвержению Петра и прочих учеников Христовых, так отвергнул от себя пристрастие к видимым вещам и так предал себя делам, угодным Богу, что и он, как я твердо знаю, мог с дерзновением сказать Спасителю: *се мы оставихом вся*

и вслед Тебе息дохом (Мф. 19, 27). Оттого и *скончався в мале с Богом, исполни лета долга* (Прем. 4, 13).

Не в видимых пустынях и горах пребывал он и не полагал великим иметь власть над дикими зверями, но он возлюбил душевную пустыню и желал приблизиться к горам вечным, дивно просвещающим, и наступать на душегубительные главы мысленных змей и скорпионов. Сих вечных гор он вскоре и сподобился достигнуть, с помощью Христовою, страдальческим отсечением своей воли; а отсечение своей воли открыло ему непогрешительный путь святых отцов, который показал ему блаженное оное бремя легким и спасительное и благое иго поистине благим. Отсечением же своей воли он научился лучшему и дивному способу возвышения — смирению, и принятую от святых старцев заповедь: «будь милостив и кроток» исполнил на самом деле, а чрез сие украсился всеми добродетелями. Блаженный всегда носил во устах оное старческое изречение: «Достигший отсечения своей воли достиг места покоя». Ибо он, старательно испытав, нашел, что корень всех страстей есть самолюбие¹¹.

На сие же самолюбие, рождающееся от сладостно-горькой нашей воли, наложив такое действительное лекарство (то есть отсечение воли), он вместе с корнем заставил увянуть и лукавые

¹¹ В греческой книге прибавлено: т.е. любовь к успокоению своего тела.

отрасли, соделался истым возделателем бессмертных плодов и пожал истинную жизнь. Усердно поискав сокровенное на селе сокровище (Мф. 13), найдя и усвоив его себе, он обогатился поистине, получив богатство неистощимое. Я желал бы иметь достойную силу слова и мысли, чтобы сподобиться изложить по порядку и святое житие его, на общую пользу, в очевидный пример добродетели, показав, как он шел тесным и вместе пространным, преславным и блаженным оным путем. Ибо тесным называется путь сей потому, что идет неуклонно и, не раздвояясь, держится между двух скользких стремнин — как Божий друг и великий поистине Василий объясняет тесноту прискорбного и спасительного пути. А пространным путь сей называется по причине беспристрастия и свободы шествующих по нему ради Бога и особенно по высоте смирения, которое одно только, как сказал Антоний Великий, бывает выше всех сетей диавольских. Поэтому и на нем (преподобном Дорофее) поистине исполнилось изречение: *широка заповедь Твоя зело* (Пс. 118, 96).

Но сие, как невозможное для меня, я оставляю, хорошо зная, кроме всех других добрых свойств блаженного, и то, что он, подобно мудрой пчеле, облетая цветы, и из сочинений светских философов, когда находил в них что-либо, могущее принести пользу, то без всякой лености в приличное время предлагал в поучении, говоря между прочим:

«ничего в излишестве», «познай самого себя», и тому подобные душеполезные советы, к исполнению которых побуждает меня, как было сказано, если не благоразумное произволение, то невольное мое бессилие. А что мне повелела ваша усердная и добролюбивая душа, то я смело и сделал, устрашаясь тяжести преслушания и боясь наказания за леность, и с сим писанием послал вам, благоразумным о Боге торжникам, лежащий у меня без действия талант, то есть найденные поучения сего блаженного: и те, которые он сподобился принять от своих отцов, и те, которые он сам предал своим ученикам, творя и уча по примеру нашего истинного Наставника и Спасителя. Хотя и не все слова сего святого могли мы найти, но только очень немногие, и те были сперва рассеяны по разным местам, и уже по устроению Божию собраны некоторыми ревнителями; но довольно будет предложить и сие малое для правосмыслия разума твоего, по сказанному: *даждь премудрому вину, и премудрейший будет* (Притч. 9, 9).

Каков был блаженный Дорофей, к цели иноческого жития по Богу наставляемый и, согласно намерению, и житие восприявший, я вспоминаю умом своим. В отношении к духовным отцам своим он имел крайнее отречение от вещей и искреннее повиновение по Богу, частое исповедание, точное и неизменное хранение совести и, в особенности, несравненное послушание в разуме, будучи

Преподобный
Досифей Палестинский

Только те могут быть свободны от славолюбия и тщеславия, которые совлеклись ветхого человека. (Вопрос 73) 346

у

Укорение себя

Бог попускает на нас искушения для того, чтобы мы укоряли себя. (Вопрос 9) 298

Если мы, пребывая в келлии, рассеиваемся мыслями, то должны укорять себя и повергать немощь свою пред Богом. (Вопрос 9) 299

Уничжение

Имеющий смирение с уничижением достигает цели (то есть преуспевания духовного). (Вопрос 26) 314

Уничжение заменяет труд. (Вопрос 26) 314

Что есть уничижение? (Вопрос 26) 315

Уничжение бывает двоякого рода. (Вопрос 27) 315

ч

Человек (человекоугodie)

Человек должен привести свое усилие и старание, а покров, милость и подаяние силы зависят от Бога. (Вопрос 55) 334

Если человек не отсечет плотского мудрования и не сделается несколько настойчивым ради Бога, то впадет в человекоугodie. (Вопрос 68) 343

Чревоугodie

Чревоугodie нельзя обуздать без болезни сердечной, без трезвления и плача. (Вопрос 33) 319

Чувства

Должно обуздывать органы чувств своих. (Вопрос 5) 290

Содержание

Предисловие	5
Краткое сказание о преподобном Дороефе	7
Послание о книге сей к брату, просившему, чтобы прислали ему найденные слова преподобного отца нашего аввы Дороефея, которому и похвала здесь содержится с кратким его жизнеописанием, и сказание о жизни аввы Досифея	19
Сказание о блаженном отце Досифее, ученике святого аввы Дороефея	26
Преподобного отца нашего аввы Дороефея душеполезные поучения к своим ученикам, составленные им, когда он вышел из обители аввы Сериды и основал с помощью Божией свой собственный монастырь после кончины аввы Иоанна, названного Пророком, и по совершенном молчании аввы Варсануфия	43
Поучение первое. Об отвержении мира	45
Поучение второе. О смиренномудрии	68
Поучение третье. О совести	81
Поучение четвертое. О страхе Божиим	87
Поучение пятое. О том, что не должно полагаться на свой разум	107
Поучение шестое. О том, чтобы не судить ближнего	118
Поучение седьмое. О том, чтобы укорять себя, а не ближнего	130
Поучение восьмое. О злопамятности	142
Поучение девятое. О том, что не должно лгать	151
Поучение десятое. О том, что должно проходить путь Божий разумно и внимательно	161

Поучение одиннадцатое. О том, что должно стараться скорее отсекасть страсти, прежде нежели они обратятся в злой навик души	173
Поучение двенадцатое. О страхе будущего мучения и о том, что желающий спастись никогда не должен быть беспечен о своем спасении	187
Поучение тринадцатое. О том, что должно переносить искушение с благодарностию и без смущения	201
Поучение четырнадцатое. О созидании и совершении душевного дома добродетелей	212
Поучение пятнадцатое. О Святой Четырдесятнице	228
Поучение шестнадцатое. К некоторым келлиотам, вопросившим преподобного авву Дорофея о посещении братии	235
Поучение семнадцатое. К наставникам в монастырях и к ученикам, как должно наставлять братию и как повиноваться наставникам	242
Поучение восемнадцатое. К брату, проходящему келарскую службу	248
Поучение девятнадцатое. Различные краткие изречения	252
Поучение двадцатое. Изъяснение некоторых изречений святого Григория, которые поются с тропарями на Святую Пасху	256
Поучение двадцать первое. Толкование (некоторых) изречений святого Григория о святых мучениках	265
Послания преподобного аввы Дорофея	273
Послание поучительное к брату, вопросившему его о бесчувствии и охлаждении любви	275
Послание к брату, угнетаемому искушением	276
К тому же брату	277
К брату, впавшему в трудную болезнь и различные преткновения	278
К брату, находившемуся в искушении	278

К тому же	279
К тому же	280
К тому же	280
К тому же	281
К некоторому очень больному брату, имевшему различные худые помышления о том, кто заботился о его нужде	281
Вопросы преподобного Дорофея и ответы, данные на них святыми старцами Варсануфием Великим и Иоанном Пророком	283
Алфавитный указатель наставлений, содержащихся в творениях преподобного аввы Дорофея	359
Алфавитный указатель на вопросы преподобного аввы Дорофея и ответы святых старцев Варсануфия и Иоанна	385

Духовно-просветительская православная литература

ДУШЕПОЛЕЗНЫЕ ПОУЧЕНИЯ И ПОСЛАНИЯ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО АВВЫ ДОРОФЕЯ

с присовокуплением вопросов его
и ответов на оные святых старцев
Варсануфия Великого и Иоанна Пророка

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*
Редактор *А. Концевенко*
Технический редактор *З. Кондрашова*
Корректоры *Г. Абудеева, М. Просветова*
Верстка *М. Алимцев*

Подписано в печать 26.09.2019.
Формат 70×100 1/32. Объем 12,5 п. л.
Печать офсетная. Тираж 5 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, Погодинская ул., 18

Отповый отдел реализации:
+7 (499) 246-20-85, +7 (499) 246-52-08
Магазин на ул. Погодинской: +7 (499) 245-30-68
Магазин на ул. Бакунинской: +7 (499) 246-25-35
E-mail: books@rop.ru
http://www.rop.ru